

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В СССР: К ПРОБЛЕМЕ ХРОНОЛОГИИ ПРОЦЕССА

Печенин Е.А.,

студент 1-го курса ГГТУ, г. Орехово-Зуево, Российская Федерация

Научный руководитель – Роман С.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Индустриализация, Великая Отечественная война, эвакуация, проблемы хронологии.

Keywords. Industrialization, Great Patriotic War, evacuation, problems of chronology.

События последних лет наглядно показали, что противостояние политических систем, приводящее к экономическим войнам и открытым вооруженным столкновениям, следует рассматривать как целостный длительный процесс, носящий гибридный характер, причем превосходство той или иной стороны, сформированное к началу острой стадии конфликта, не дает возможности давать уверенные прогнозы о её победе в конечном итоге. Современный мировой кризис усиливает интерес историков к прежним экономическим катаклизмам, возрождает научные споры, связанные с оценкой исторического опыта 1930-40-х гг. Одним из главных способов разрешения экономического кризиса в СССР стала политическая программа И.В. Сталина, нацеленная на индустриализацию и коллективизацию. Индустриализация традиционно в российской историографии рассматривается как процесс, ограниченный периодом с мая 1929 года по июнь 1941 года. Тем не менее основные задачи индустриализации активно продолжали решаться в годы Великой Отечественной войны, причем именно в этот период от темпов индустриального роста целого ряда регионов СССР зависела судьба страны. В связи с этим возможен пересмотр хронологии индустриализации, которому и посвящено данное исследование.

Цель работы – показать неразрывную связь экономических процессов, происходивших в СССР в 30-е и в 40-е годы и приведших государство к статусу «индустриальная держава», сохранившемуся и закрепившемуся и в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. В исследовании были использованы научные статьи, находящиеся в открытом доступе, посвящённые истории индустриализации и Великой Отечественной войны. Аналитический анализ работы позволяет говорить о том, что ключевыми методами, использовавшимся в исследовании, являлись общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Гражданская война привела к разрушению большинства предприятий, что не могло не отразиться на экономике страны, в которой физический труд по-прежнему являлся одним из определяющих факторов развития. Советская власть ещё при Ленине пыталась найти способы быстрого развития индустрии страны, экономика которой сохраняла аграрный характер.

Индустриализация – это стратегия ускоренного развития машинного производства, основными этапами которого были пятилетки.

Цели индустриализации в учебной литературе, рассчитанной для закрепления российскими школьниками знаний по истории страны и подготовки к ЕГЭ по истории, определяются следующим образом: ликвидация технико-экономической отсталости страны, развитие новых отраслей промышленности, достижение технико-экономической базы в сельском хозяйстве для проведения коллективизации, укрепление оборонного потенциала страны [1, с. 299].

В 1932 году Сталин доложил о достижениях первой пятилетки на Съезде Советов. Производственные планы были перевыполнены. Сталин не собирался на этом останавливаться. В конечном итоге за короткий срок было построено более 1500 промышленных предприятий, среди которых «Уралмаш», «Запорожсталь», «Ростсельмаш», Харьковский тракторный завод (ХТЗ), Сталинградский тракторный завод, Нижегородский автомобильный завод и т.д.; были построены электростанции, железные дороги, каналы (ДнепрогЭС, Турксиб, Беломор-Балтийский канал) [2, с.109-110]. Ускорению темпов индустриализации способствовала коллективизация – политика, имеющая целью объединить хо-

зайства крестьян-единоличников в коллективные (колхозы и совхозы). Власть полагала, что таким должен быть основной путь развития сельской промышленности.

На этом этапе возникает целый ряд проблем, связанных с неравномерным уровнем развития различных отраслей: лёгкая промышленность всё более отставала от тяжёлой индустрии. Серьёзные трудности испытывали сельское хозяйство, железнодорожный и речной транспорт. Были огромные жертвы, вызванные проведённой коллективизацией, в том числе связанные с массовым голодом 1931–1932 гг. Однако государство сумело получить средства для развития промышленности, была создана материально-техническая и организационная база для повышения производительности сельского хозяйства.

Великая Отечественная во многих регионах не замедлила, а ускорила процессы индустриализации. На тех территориях, которые оказались захвачены противником, до войны была расположена большая часть заводов, фабрик, электростанций Советского Союза. Уже 29 июня 1941 года возникает распоряжение, согласно которому нельзя было оставлять врагу ни одного паровоза, ни килограмма хлеба, ни литра горючего. В силу этого в эвакуацию отправляются не только люди, но и целые фабрики и заводы. Кроме того, из прифронтовых территорий на Восток были отправлены свыше 11 тысяч тракторов, другие сельскохозяйственные машины. В процессе переезда было задействовано около 1,5 млн железнодорожных вагонов. Для наглядности опишем общую картину событий, разворачивавшуюся в Средней Азии, сознательно ограничившись подробным описанием трудовой жизни двух республик региона.

До середины 1942 года в Средней Азии ежедневно появлялись предприятия-новосёлы, которые с максимальной скоростью возобновляли производство. Даже в наши дни трудно представить масштабы проделанной работы: например, в эвакуации в Ташкент оборудования одного завода им. Чкалова принимало участие 18 эшелонов, каждый из которых состоял примерно из ста вагонов. Всего же на территории Средней Азии и Казахстана оказывается 308 предприятий. За два года объёмы промышленного производства региона увеличиваются в полтора раза. Кроме того, быстро развиваются те отрасли производства, которые имели первостепенное оборонное значение: например, в Киргизии к 1943 году выпуск продукции цветной металлургии увеличился на 36 %. В Средней Азии для обеспечения заводов энергией строятся новые угольные шахты, электростанции, разрабатываются новые нефтяные месторождения, однако такие объекты не создаются за один день. Именно поэтому за использованием топлива и электроэнергии устанавливался строгий контроль, и прежде всего до минимума сокращались расходы на бытовые нужды. Всё это требовало напряжённой, тяжелейшей ежедневной работы, без которой победа над немецкими войсками была бы невозможна [3, с. 195–200].

Из западных областей СССР в Таджикистан в 1941 году было решено эвакуировать двадцать семь промышленных предприятий, прежде всего заводы лёгкой и пищевой промышленности. Так, в Душанбе была перевезена часть оборудования московской обувной фабрики «Буревестник», что положило начало этой отрасли лёгкой промышленности в Таджикистане, а также несколько текстильных и шёлкоткацких предприятий, выпускавших военную форму и парашютный шёлк. И это было только начало: к 1942 году в республике было возведено 250 новых предприятий, а к 1944 году налажена работа машиностроительных заводов. Для обеспечения их функционирования шла активная геологоразведка, результаты которой повлияли на послевоенное развитие: в конце 50-х гг. возникли новые для Таджикской ССР золотодобывающая и химическая отрасли экономики. Если же говорить про весь советский период, то уже к 1975 году объём выпущенной в республике промышленной продукции вырос по отношению к 1940 году в 14 раз, а в сравнении с 1913 годом – в 121 раз.

Быстрое развитие получила оборонная промышленность Киргизии, базирующаяся на местном сырье. Были введены в действие Кадамжайский и Хайдарканский комбинаты по добыче сурьмы и ртути, свинцовый рудник «Ак-Тюз», предприятия редкометалльной промышленности «Кашка-Суу», «Саргардон» и др. За годы войны стоимость основных фондов промышленности республики почти удвоилась, были созданы новые отрасли, изготавливающие вооружение, боеприпасы, снаряжение и продовольствие для нужд

фронта. Удивительным явлением было и то, что производительность труда рабочих промышленности в целом за годы войны повысилась на 43%, а в оборонной промышленности – на 121%. И это в условиях, когда больше половины рабочих на предприятиях составляли женщины и подростки [3, с. 195-205].

Заключение. Приведенных примеров достаточно, чтобы можно было утверждать: после начала войны процесс индустриализации не заканчивается. Напротив, её темпы ускоряются, а территориально она охватывает регионы, традиционно считавшиеся земледельческими (Киргизия же ещё в XIX веке являлась территорией кочевников, не перешедших к оседлому существованию). Индустриализация не предваряет войну, обеспечивая заранее Великую Победу: это явление, сопровождающее все события на фронте, синхронным образом сопутствующее им. Только к концу войны можно уверенно говорить: цели индустриализации выполнены, и материально-техническое отставание от западного мира преодолено. Следовательно, есть определенная логика в том, чтобы описывать индустриализацию СССР как процесс, продолжающийся до 1943 или 1944 года, об успешном завершении которого в конечном счёте свидетельствовали победы советских войск, связанные с технической модернизацией страны.

1. История : Новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ / П.А. Баранов, С.В. Шевченко; под ред. П.А. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ, 2019. – 495 с.

2. Юдина Н.А. Индустриализация в СССР. Первые пятилетки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. – № 4-3. – С. 109–111.

3. Павленко В. Патриотический вклад населения Средней Азии и Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1 (2). – С. 195–205.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В СИСТЕМЕ ИДЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЦИУМА

Правилова Д.Д.,

*Выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Значение, индивид, символ, средневековое общество, цвет.
Keywords. Meaning, individual, symbol, medieval society, colour.

Цвет как феномен социальный, был включен в общую картину мира средневекового человека. Средневековое общество, как всецело религиозное, суровой иерархизации и стратификации, раскрашивает в строго регламентированные цвета мирскую действительность, тем самым выстраивая собственную систему символической репрезентации. Именно с помощью цвета человек средневековой эпохи вступал в контакт с обществом. Актуальность исследования обусловлена недостаточным вниманием к проблеме взаимоотношения цвета и социума: почему тот или иной цвет становился социально значимым, символически ценным, какие функции за ним закреплялись в том или ином обществе.

Цель исследования – раскрыть значение символики цвета в западноевропейском средневековом обществе.

Материал и методы. Материалом послужили работы Л. Н. Мироновой и М. Пастуро. Использовались такие методы, как системно-структурный анализ, описание, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Средневековая эпоха, обладающая внушительной долей символизма, наделяет каждый цвет собственным значением. Здесь цвета – главные носители информации, они – символы и знаки, открывающие систему скрытых значений. Язык цвета, сродни языку общения, был понятен всем членам средневекового общества. Все цвета здесь разделялись на «божественные» и «мирские». Так, зеленый и черный – цвета земные. Белый, золотой, синий красный, пурпурный – божественные.

Белый как всяческая противоположность черному цвету в христианской традиции заимствует свое символическое значение от Света Божественного, а значит он есть всяческое благо [1, с. 82]. На протяжении всего средневековья белый сохранит свое положительное значение.